

УДК 347.42

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТСЫЛКА К СУЩЕСТВУ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

В. Г. Голубцов

*Доктор юридических наук,
профессор кафедры предпринимательского права,
гражданского и арбитражного процесса
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15
E-mail: predprim.pravo@gmail.com*

Аннотация: автор обращается к проблеме отсылок и оговорок в нормах обязательственного права, исследуя их смысл и назначение. С ориентиром на идею системности норм обязательственного права автор исследует такое терминологическое сочетание, как сущность обязательства. Оно не имеет дефиниций и при всей частоте его упоминаний в нормах обязательственного права остается неисследованным.

Ключевые слова: нормы гражданского законодательства; оговорки; отсылки; исключения; сущность обязательства.

CIVIL LAW REFERENCE TO ESSENCE OF OBLIGATION

V. G. Golubtsov

*Perm State University
15, Bukireva st., Perm, 614990, Russia
E-mail: predprim.pravo@gmail.com*

Annotation: the author addresses the problem of references and limitations in the norms of the law of obligations, while exploring their meaning and purpose. Focusing on the idea of the systematic nature of norms of the law of obligations, the author examines such a terminological combination as the essence of the obligation. It has no definitions and, despite the frequency of mentioning it in the norms of the law of obligations, it remains still unexplored.

Key words: norms of the civil legislation; limitations; references; exceptions; essence of an obligation.

Введение. Научный интерес к проблеме системности права обретает всеобщий характер. Свою нишу в его реализации занимают системно-правовые исследования, посвященные проблемам систематики норм обязательственного права.

Достижения законодателя в области систематики этой объемной и сложноустроенной группы норм общеизвестны¹. Имея в основе своего построения так называемую «лестницу обобщений», построенную по степени убывающей общности (обязательство, договор, данный договор)², современные нормы об обязательствах расположены законодательно последовательно и в основном лишены погрешностей, указывающих на какое бы то ни было их случайное соединение. Суверенностью можно констатировать факт достижения современным законодателем того идеального положения, о котором в свое время рассуждал Е. В. Васьковский, утверждая, что «не только логическая связь с другими нормами, но и место, занимаемое нормой среди них и вообще в системе законодательства, отражается на ее значении. Смотря по тому, в каком отделе, в какой главе, под какой рубрикой, между какими нормами помещено данное правило, оно получает разный смысл, расширяясь или стесняясь в круге своего действия, приобретая те или иные оттенки»³.

Между тем проблема связи существующих норм между собой, цельность их внутреннего содержания, соотношение вновь принимаемых норм с уже существующими, а также изменяющимися, продолжает оставаться далеко не второстепенной заботой отечественного законодателя. Помочь ему поддержать и сохранить достигнутый уровень системной целостности норм об обязательствах, именуемых в немецкой литературе не иначе как «осмысленной системой, комплексным единством или даже организмом»⁴, – одна из задач современной цивилистики. Именно доктрине предстоит выявить и нейтрализовать те угрозы, которые существенны для достигнутого текстового и смыслового единства имеющихся норм, своевременно предлагая пути их преодоления. Исследование проблемы законодательной отсылки о существовании обязательства – одна из предпосылок решения этой задачи.

---

¹ Подробнее об этом см.: *Голубцов В. Г.* Система Общих положений обязательственного права: законодательная логика и доктринальная судьба // Вестник гражданского права. 2018. С. 75–90.

² *Винавер М. М.* Из области цивилистики. Недавнее (воспоминания и характеристики) / сост. и авт. вступит. ст. А. Л. Маковский. М.: Статут, 2015. С. 174.

³ *Васьковский Е. В.* Руководство к толкованию и применению законов. Для начинающих юристов. М., 1913. С. 58.

⁴ *Егоров А. В.* Многозначность понятия обязательства: практический аспект // Вестник ВАС РФ. 2011. № 4. С. 25.

Проблема оговорок и отсылок в гражданском праве. Современные законодательные тексты трудно представить без оговорок, отсылок, исключений, особенно те, которые применяются в сфере частноправового регулирования. Как, в связи с этим, отмечают авторы одного из последних научно-практических комментариев ГК РФ, «человечество не способно создавать универсальные правила высокого уровня абстрактности, которые не требовали бы исключения для случаев, отличающихся от обычных»¹.

Оговорочно-отсылочная терминология глубоко и широко проникла вслед за законодательством в доктринальное пространство цивилистики. Однако нередко используется она случайно, непредметно и даже неточно.

Оговорки, как и отсылки, исторически сопровождают гражданское законодательство², оставаясь по сей день далеко не однозначными категориями. Исходные знания о них можно почерпнуть из словарей³, учебников⁴ и анналов национальной юриспруденции⁵. Вся эта источниковая база обеспечила оговоркам и отсылкам не более чем статус научной абстракции, близкий к их общеупотребительным значениям в виде того лексического ресурса, с помощью которого можно увидеть условия, направленные на изменение действия общего правила.

Так сложилось в национальной доктрине, что как наименование оговорок оговорками, а отсылок – отсылками, так и их интерпретация стали делом конкретного ученого. И если термин «исключение», в

---

¹ Основные положения гражданского права: постатейный комментарий к статьям 1–16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / А. В. Асосков, В. В. Байбак, Р. С. Бевзенко [и др.]; отв. ред. А. Г. Карапетов. Москва: М-Логос, 2020. (Комментарии к гражданскому законодательству #Глосса.). Авторы ст. 3 ГК РФ А. Г. Карапетов, С. В. Сарбаш. С. 362.

² Так, в Общих нормах ГК РСФСР 1922 г. содержалась ст. 109, согласно которой кредитор вправе не принимать исполнения по частям, если иное не предусмотрено законом или договором. В разделе «Обязательства из договоров» была ст. 134, на основании которой договор с лицом отсутствующим считался заключенным с момента получения ответа лицом, сделавшим предложение, поскольку иное не вытекает из смысла предложения.

³ *Шутак И. Д.* Теория и практика оговорок в праве: система понятий. Терминологический словарь. Санкт-Петербургский гос. ун-т МВД России. СПб., Алатыря, 1999. С. 39.

⁴ См., например, *Леоненко Н. Т.* Законодательная техника: учеб. рос. РАНХиГС. Сиб. институт управления. Новосибирск: Сиб АГС, 2015. С. 166–173; *Свицкий В., Исаков В., Давыдова М.* и др. Нормография: теория и технология нормотворчества: учеб. пособие. 2-е изд. М.: Изд-во Юрайт, 2020. С. 152 и др.

⁵ *Шутак И. Д.* Оговорки в праве: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 1999. Мелешников А. В. Оговорки и отсылки международного права и российского законодательства // Проблемы юридической техники: сб. статей / под ред. В. М. Баранова. Н. Новгород, 2000. С. 425–440; *Корякин В. М.* Оговорка в гражданском праве (теоретический аспект) // Вестник юридического института МИИТ. 2016. № 1 (13). С. 22–30; *Кашанский П. С.* Толкование правовых оговорок (общетеоретический аспект): дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2021 и др.

отличие от оговорок и отсылок несет некий автономный смысл, вытекающий из его лексического звучания (изъятие, отступление от общего правила), то подобной, пусть и приблизительной определенности применительно к двум оставшимся понятиям нет. В литературе они имеют бескрайнее число интерпретаций: отклонение от заданного стандарта регулирования; законодательный компромисс; альтернатива общим правилам; способ сужения действия общих норм; необходимые ориентиры; другое правило; новое правило; прием дерегулирования; ослабление регулирования и даже прием, компрометирующий доступность кодекса.

Все это множество терминологических двойников, присваиваемых оговоркам (или отсылкам), весьма убедительно передает реальный их функционал, позволяющий, с одной стороны, обеспечить требуемое для права качество абстрактности, а с другой – доставить ему необходимую казуистичность в регулировании отношений. Пример этой самой казуистичности весьма наглядно виден из статьи 311 ГК РФ, согласно которой кредитор вправе не принимать исполнение обязательства по частям, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами, условиями обязательства и не вытекает из обычаев или существа обязательства.

Оценка приведенного набора нормативно-лексических форм в науке не является однозначной. Для одних это оговорки¹, для других отсылки², для третьих просто исключение в виде оговорки³. В обязательственном праве есть немало собственно исключений, как и отсылок, но наиболее употребимым для описания разных приемов юридической техники в цивилистике является все же термин «оговорка», нередко синонимизируемый с термином «отсылка». В научном дискурсе были предприняты попытки отграничить оговорки от смежных категорий с высказанным суждением о том, что оговорки, в отличие от отсылок, – это разновидность специальных юридических норм, которые ограничивают действие общих норм и устанавливают иной порядок регулирования общественных отношений⁴. Однако в обязатель-

---

¹ Курбатов А. Я. Оговорки об ином в нормах обязательственного права // Законодательство. 2018. № 12. С. 14–20.

² Болдырев С. Н. Отсылка как прием юридической техники // Философия права. 2014. № 25. С. 27–30.

³ Суменков С. Ю. Законодательная оговорка как доминантный способ закрепления исключений в праве // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 6. С. 30.

⁴ Латышев Н. В., Завьялов С. О., Кобец Н. Ф., Тарасова Т. А. Соотношения понятия «правовая оговорка» со смежными категориями // Центральный научный вестник. Т. 3. Юриспруденция. 2018. № 13. С. 47–49. См. также: Спивакова Т. И. Оговорки и заявления в договорной практике Российской Федерации // Московский журнал международного права. 1998. № 3. С. 137–147.

ственным праве практически любое технико-юридическое обременение, вне зависимости от того, какую цель оно преследует, принято именовать в основном оговорками.

Предметную попытку провести доктринальную ревизию оговорок в нормах обязательственного права предпринял А. Я. Курбатов. Однако автор исходил из факта данности того, что понимается под оговорками в гражданском законодательстве и какими они бывают. На этой основе им были вычленены оговорки, связанные с диспозитивным методом регулирования и не связанные с ним¹.

Для сравнения воспроизведем данные Справочника по нормотворческой технике Германии, в котором много места отведено отсылкам и совсем немного – оговоркам, именуемым общими².

Отсылки здесь имеют множество разновидностей: статические (жесткие) или динамические (скользящие), внутренние и внешние, ориентирующие (необязательные), правообразующие. Последние, в отличие от ориентирующих, характеризуются тем, что отсылочная норма без содержания текста, на который ссылаются, является неполной (п. 231 Справочника). Правообразующие отсылки могут выполнять абсолютно разные функции, которые выражаются с помощью разных формулировок (нормативные отсылки, содержательные отсылки). По смыслу этого документа оговорочные приемы применимы лишь к тем предписаниям, которые созданы субъектами частного права и имеют общеизвестный характер, например, технические нормы и правила (п. 252 Справочника). Как видно, для немецкого законодателя, не желающего использовать повсеместно термин «оговорка», исторически принадлежащий к области международного частного права, наиболее рабочим является термин «отсылка».

Применительно к российскому праву правовая оговорка рассматривается гораздо шире. Как отмечено в литературе, это самостоятельный инструмент специализации и конкретизации права, который представляет собой особую разновидность специальных нормативных предписаний, выполняющая собственные специфические функции в деле системной организации права и в процессе регулирования общественных отношений³. Нетрудно увидеть, что в приведенное определение вполне может вписаться и понятие отсылки.

Констатируем тот факт, что в российском гражданском законодательстве можно вычленить несколько видов оговорок: те, которые

---

¹ Курбатов А. Я. Оговорки об ином в нормах обязательственного права // Законодательство. 2018. № 12. С. 14–20.

² Справочник по нормотворческой технике / пер. с нем.: Елисеев Н. Г.; общ. ред.: Яковлева Т. Ф. 2-е изд., перераб. М.: БЕК, 2002. 296 с.

³ Кашанский Р. С. Толкование правовых оговорок (общетеоретический аспект). С. 64.

законодателем прямо названы оговорками и являются частью гипотезы соответствующей нормы (ст. 1152 ГК РФ – «не допускается наследование с оговорками»); оговорки как общеупотребительное родовое понятие, заключающее в себе «замечание, дополнение к сказанному»¹; оговорки отсылочного характера, адресующие участников гражданского правоотношения к закону, иным правовым актам, договору, существу обязательства (договора); оговорки-исключения². С учетом диспозитивного метода гражданско-правового регулирования надлежит обозначить еще один вид оговорок в гражданском праве, который тождественен термину «условие договора (сделки, обязательства)» и в самом общем виде представляет собой условие в гражданско-правовых сделках, в соответствии с которым регулируются взаимоотношения сторон при возможном наступлении какого-либо обстоятельства или изменения в будущем обстоятельств, имевших место во время заключения сделки³. В этом ряду выделяются поправочные оговорки⁴.

Для целей последующего изложения мы будем рассуждать об отсылочных оговорках в нормах обязательственного права. Нам представляется это вполне логичным в силу того, что законодательная оговорка – это не просто какое-либо дополнительное замечание, а замечание по поводу чего-то, которое имеет конкретную цель. Такими целями для законодателя являются отсылки и исключения.

Оговорки об отсылке к существу обязательства (договора)⁵. Одним из итогов состоявшейся (трехэтапной) реформы обязательственного права стало заметное увеличение числа норм, отсылающих к существу обязательства. В числе заглавных в этом ряду норма, заклю-

---

¹ *Ожегов С. И.* Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. Изд. 18-е, стер. М.: Русский язык, 1987. 796 с. С. 356.

² См.: *Зардов Р. С.* Оговорки об ограничении и исключении гражданско-правовой ответственности // *Вестник арбитражной практики.* 2020. № 4. С. 75–81.

³ *Тихомирова Л. В., Тихомиров М. Ю.* Юридическая энциклопедия. М., 1997. С. 286.

⁴ Основные положения гражданского права: постатейный комментарий к статьям 1–16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / отв. ред. А. Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2020. С. 365–366 (авторы комментария к ст. 3. А. Г. Карапетов, С. В. Сарбаш).

⁵ О других видах отсылочных оговорок см.: *Ткачук О. В.* Отсылки в российском законодательстве: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2008; *Курбатов А. Я.* Оговорки об ином в нормах обязательственного права. С. 17; *Радайде Д. С.* Влияние оговорки «если иное не установлено законом» на разрешении коллизий между нормами гражданского права // *Толкование правовых актов. Теоретико-правовой, конституционно-правовой, гражданско-правовой, трудо-правовой аспекты: сб. науч. тр. по материалам Всерос. науч.-практ. конф. Симферополь: Тип. Арéal. 2017. С. 81–86 и др.*

ченная в статье 307.1 ГК РФ, направленная на уточнение порядка применения общих положений об обязательствах, которые по замыслу законодателя рассчитаны в первую очередь на обязательства договорные. Указанная норма впервые легализовала существовавшее много лет, в общем-то умозрительное положение о том, что обязательства бывают договорными и внедоговорными, различия между которыми основаны на существе тех и других.

До появления этой нормы¹ термин «существо обязательство» мало привлекал внимание цивилистической науки, а для практики правоприменения он, по сути, был ординарным, так как всякое упоминание о существе обязательства в судебных актах оставалось просто упоминанием, без каких-либо интерпретаций со стороны правоприменителя про это самое существо. С введением статьи 307.1 ГК РФ линейка норм, отсылающих к существу обязательства, оказалась значительно длиннее – статьи 308.3, 309.2, 311, 313, 314, 316 и др. Число упоминаний о существе обязательства возросло за счет трансляции термина в актах обобщения судебной практики². Однако никаких попыток хотя бы как-то пояснить значение этого термина правоприменитель так и не предпринял, несмотря на то что далеко не все отсылочные оговорки о существе обязательства оказались в числе законодательно выверенных.

Так, в статье 315 ГК РФ содержится отсылка к существу обязательства, из которого может следовать или не следовать возможность его досрочного исполнения. Как представляется, в этом случае речь идет вовсе не о существе обязательства как такового, а о толковании условий уже существующего между сторонами обязательства. Лишней выглядит отсылка к существу обязательства и в новой норме, заключенной в статье 926.4 ГК РФ, согласно которой «если иное не предусмотрено договором или не вытекает из существа обязательства, эскроу-агент не вправе использовать переданное ему на депонирование имущество и распоряжаться им». Существо данного договорного обязательства сформировано законодательно в пункте 1 статьи 926.1 ГК РФ, из которого явно следует, что его цель в «заморозке» того имущества, которое на фидуциарной основе передано эскроу-агенту.

---

¹ О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации: Федер. закон от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 10, ст. 1412.

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2016 г. № 54 «О некоторых вопросах, связанных с применением Общих положения Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 217. № 1.

Иное в виде ослабления этого требования закона стороны вправе оговорить в договоре, не изменяя его базовой сущности, которая заключена в обеспечительном характере совершаемых депонентом и бенефициаром юридических действий.

Доктринальное и правоприменительное молчание по поводу категории «сущность обязательства», привело к тому, что в юридической практике начало укрепляться убеждение о том, что этот термин является оценочным, а значит заведомо неопределенным по логическому объему и содержанию, то есть «абстрактным», «резиновым», «каучуковым», «открытым» и т.д.

Согласиться с фактом причисления термина «существо обязательства» к разряду оценочных нет ни теоретических, ни практических оснований. Ведущая причина такого утверждения связана с тем, что, кроме всех прочих особенностей самих оценочных понятий, их использование в нормативном тексте принято объяснять исключительно с позиций правил законодательной техники с указанием на них как на понятия, в которых свойства, признаки, детали правовых явлений подробно не разъясняются законодателем, а оцениваются и конкретизируются субъектами, исходя из эталонов правосознания, практики, нравственности, обычаев и т.д.¹

Заметим, что одним из основополагающих признаков оценочных понятий является отсутствие каких-либо формализованных границ для целей их интерпретации в процессе правореализации и правоприменения². Подобный признак не свойственен понятию «существо обязательства». У него как минимум есть нормативные ориентиры, позволяющие установить те самые существенные признаки, что образуют его существо. Эти признаки для конкретного вида обязательств являются не только устойчивыми, но и уникальными. Их хранилищем является не правосознание пользователей права или правоприменителя, а нормы обязательственного права, в которых зафиксированы нормообразующие признаки конкретного обязательства, обусловившие его выделение в самостоятельный вид и отличающие его от других видов.

Понятие «существо обязательства» надлежит видеть в двух уровнях. На одном из них терминологическое сочетание «существо обязательства» используется в качестве разграничивающего критерия,

---

¹ Давыдова М. Л. Юридическая техника: проблемы теории и методологии: моногр. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2009. С. 147–148.

² Более подробно об оценочных понятиях см.: Голубцов В. Г. Оценочные понятия в российских кодификациях гражданского права // LEX RUSSICA. 2019. № 8 (135). С. 37–49.

с помощью которого важно подчеркнуть устойчивые признаки, свойственные всем отношениям обязательственного типа и тем самым отграничить их от других видов имущественных отношений, входящих в предмет гражданско-правового регулирования (вещных, корпоративных, реституционных). Это самое существо дословно закреплено в статье 307 ГК РФ, в которой содержится определение всякого обязательства в его простейшем виде, почти так, как когда-то в Дигестах Юстиниана, зафиксировавших раз и навсегда сущность любого обязательства, состоящую не в том, чтобы сделать какой-нибудь предмет нашим или какой-нибудь сервитут нашим, но чтобы связать другого перед нами, дабы он дал что-нибудь, или сделал, или предоставил.

Нас интересует другой уровень восприятия сущности обязательства, а именно тот, когда с помощью оговорки об отсылке законодатель отправляет к существу не всякого и любого обязательства, а обязательства конкретного. В этом случае отсылка к существу обязательства ориентирует на собственный «характер» обязательства конкретного вида (договорное, кондикционное, деликтное, обязательство купли-продажи и т.д.). Понятия «существо гражданско-правового обязательства» и «существо конкретного обязательства» надлежит отличать от понятия «существенные условия обязательства». Оно дополняет характеристику существа конкретного обязательства (договора), но не подменяет ее.

Должный логический объем и функциональная нагруженность сочетания «существо обязательства» не относятся к вполне очевидным. Для того чтобы утвердиться в том, что составляет существо того или иного обязательства, необходимо проделать как минимум определенный объем аналитической работы.

Само понятие «сущность», «существо» в его общеупотребительном значении предполагает достаточно широко «то, благодаря чему нечто есть то, *что* оно есть». В логике это понятие употребляется более узко как неотъемлемое качество, без которого предмет невозможно осмыслить. В качестве категории философского дискурса сущность определяется как внутреннее состояние предмета, выражающееся в единстве всех его многообразных свойств и отношений¹. Все эти заправовые понятия сущности в той или иной мере отражаются на понятиях правовых², но наполнение сущностного потенциала того

---

¹ Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. 3-е изд. М.: Сов. энцикл., 1985. С. 1286.

² *Абраменко Л. В.* Значение категорий «сущность», «содержание» и «форма» в формулировании понятий права // Проблемы законности. 2014. № 128. С. 41-50.

или иного явления в праве имеет свои критерии, связанные со значимостью для права того или иного юридического признака.

Первостепенный вопрос, касающийся терминологического сочетания существо обязательства, связан с теми критериями, которые позволяют это самое существо рассмотреть. К их числу, безусловно, относится критерий принадлежности обязательства или договора к соответствующей отрасли права, идентифицирующими признаками которой являются предмет, метод, принципы правового регулирования отраслевых отношений, а также юридическая цель конкретного гражданско-правового обязательства.

Цель или направленность обязательства¹, охватываемая интересами кредитора и должника, является одним из его существенных признаков. Именно с целью связывали в свое время место конкретного обязательства в их общей системе И. Б. Новицкий и Л. А. Лунц². Цель обязательства предписывает ему те фактические действия сторон, которые им предстоит совершить. Эти действия в совокупности с экономическим результатом, юридический эффект от которого намерены получить стороны обязательства, и составляют существенную сторону обязательства. Это уточнение является необходимым в силу того, что установление обязательства не является самоцелью. Главная цель его возникновения в исполнении. Именно в расчете на это и выстроена вся система действующих норм обязательственного права в подразделе I раздела III ГК РФ, в котором вслед за главой 21 «Понятие обязательства» идет глава 22 «Исполнение обязательства».

Экстраполируем эти суждения, например, на статью 1103 ГК РФ «Соотношение требований о возврате неосновательного обогащения с другими требованиями о защите гражданских прав». При применении данной нормы законодатель предписывает учитывать существо отношений «других требований о защите гражданских прав». Одним из таких требований названо реституционное обязательство или требование о возврате исполненного по недействительной сделке. В отличие от стран общего права, где реституционные отношения являются «двуликими в силу того, что рассматриваются одновременно в двух качествах как обязательство и как общая мера ответственно-

---

¹ Вслед за дореволюционным цивилистом М. В. Гордоном термин «направленность» употребил О. А. Красавчиков, выстроив на его основе классификацию обязательств. См.: Красавчиков О. А. Система отдельных видов обязательств // Советская юстиция. 1960. № 5. С. 42–43.

² Новицкий И. Б., Лунц Л. А. Общее учение об обязательствах. М.: Госюриздат, 1950. С. 77, 78.

сти»¹, в российском праве реституция и кондикция не считаются взаимозаменяемыми. Здесь законодатель идет по пути связанности норм об этих разновидностях отношений субсидиарности, однако с необходимостью учета существа каждого вида отношений.

На первый взгляд существо этих отношений совпадает. В основе и того, и другого лежат имущественные отношения по перемещению материальных благ. И те, и другие отношения относятся к возвратным, поскольку направлены на возвращение того, что выбыло из обладания кредитора. Правовым основанием возникновения отношений, как в том, так и другом случае лежит безосновательное обладание чужим имуществом, создавая ситуацию активного долженствования.

Совокупность этих сущностных признаков того и другого отношения сообщает как об идеологической, так и юридической близости этих институтов, что и позволило законодателю установить правило о случаях легального вторжения норм о кондикции в регулирование реституционных отношений. Больше всего эти отношения роднит их цель, иначе, направленность каждого обязательства в виде необходимости вернуть имущественное положение каждой стороны в прежнее состояние.

Означает ли это, что нормы о реституции по недействительным сделкам являются частью норм кондикционного законодательства, а существо этих отношений полностью тождественно? Ответ: нет. У этих юридических конструкций есть неустранимые различия, зафиксированные в тех первичных юридических основаниях, которые способны породить такие отношения. В одном случае это двусторонняя сделка со всеми вытекающими из этого основания регулятивными последствиями, во втором – установленный факт неосновательного обогащения. Отсюда исторически сложившаяся модель нормирования каждого вида отношений: нормы о сделках размещены в разделе «Общие положения» ГК РФ, нормы об обязательстве из неосновательного обогащения – в разделе IV 4 ГК РФ. Для практики правоприменения это означает, что при нехватке общих норм о последствиях недействительности сделки суд вполне легально может обратиться к нормам о кондикции, исходя из сходства существа этих отношений, но не их синонимии. Что и зафиксировано в статье 1103 ГК РФ.

Как отмечено в одном из постановлений Конституционного суда РФ «...механизм ... действия [закона] должен быть понятен субъектам

---

¹ См.: *Осакве К.* Обязательства из неосновательного обогащения в англо-американском праве: основополагающие принципы и правовая политика // Журнал российского права. 2005. № 7. С. 77–95.

правоотношений из содержания конкретных нормативных положений или системы находящихся в очевидной связи норм...»¹. Собственную лепту в понятный и предсказуемый процесс правореализации и правоприменения должны вносить, в том числе, и отсылочные оговорки. Это предполагает известность их логического объема, правил интерпретации и точного, а не примерного соотношения с другими категориями права.

Библиографический список

1. *Абраменко Л. В.* Значение категорий «сущность», «содержание» и «форма» в формулировании понятий права // Проблемы законности. 2014. № 128. С. 41–50.
2. *Болдырев С. Н.* Отсылка как прием юридической техники // Философия права. 2014. № 5. С. 27–30.
3. *Винавер М. М.* Из области цивилистики. Недавнее (воспоминания и характеристики) / сост. и авт. вступит. ст.: А. Л. Маковский. М.: Статут, 2015. 384 с.
4. *Васьковский Е. В.* Руководство к толкованию и применению законов. Для начинающих юристов. М.: Бр. Башмаковы, 1913. 158 с.
5. *Голубцов В. Г.* Система Общих положений обязательственного права: законодательная логика и доктринальная судьба // Вестник гражданского права. 2018. № 4. С. 75–90.
6. *Голубцов В. Г.* Оценочные понятия в российских кодификациях гражданского права // LEX RUSSICA. 2019. № 8 (135). С. 37–49.
7. *Давыдова М. Л.* Юридическая техника: проблемы теории и методологии: моногр. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2009. 318 с. С. 147–148.
8. *Егоров А. В.* Многозначность понятия обязательства: практический аспект // Вестник ВАС РФ. 2011. № 4. С. 23–42.
9. *Зардов Р. С.* Оговорки об ограничении и исключении гражданско-правовой ответственности // Вестник арбитражной практики. 2020. № 4. С. 75–81.
10. *Кашанский Р. С.* Толкование правовых оговорок (общетеоретический аспект): дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2021. 181 с.
11. *Корякин В. М.* Оговорка в гражданском праве (теоретический аспект) // Вестник юридического института МИИТ. 2016. № 1 (13). С. 22–30.
12. *Курбатов А. Я.* Оговорки об ином в нормах обязательственного права // Законодательство. 2018. № 12. С. 14–20.

---

¹ См., например, абзац второй п. 3 описательно-мотивировочной части Постановления КС РФ от 20 дек. 2018 г. № 46-П.

13. Курбатов А. Проблемы применения норм гражданского права: учеб. пособие для вузов. М.: Юрайт, 2021. 153 с.
14. Латышевич Н. В., Завьялов С. О., Кобец Н. Ф., Тарасова Т. А. Соотношения понятия «правовая оговорка» со смежными категориями // Центральный научный вестник. Т. 3. Юриспруденция. 2018. № 13. С. 47–49.
15. Леоненко Н. Т. Законодательная техника: учеб. рос. РАНХиГС. Сиб. институт управления. Новосибирск: Сиб АГС, 2015. 276 с.
16. Мелешников А. В. Оговорки и отсылки международного права и российского законодательства // Проблемы юридической техники: сб. ст. / под ред. В. М. Баранова. Н. Новгород, 2000. 823 с.
17. Новицкий И. Б., Лунц Л. А. Общее учение об обязательствах. М.: Госюриздат, 1950. 416 с.
18. Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. Изд. 18-е, стер. М.: Русский язык, 1987. 796 с.
19. Осаке К. Обязательства из неосновательного обогащения в англо-американском праве: основополагающие принципы и правовая политика // Журнал российского права. 2005. № 7. С. 77–95.
20. Основные положения гражданского права: постатейный комментарий к статьям 1–16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / отв. ред. А. Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2020. С. 365–366 (авторы комментария к ст. 3 А. Г. Карапетов, С. В. Сарбаш).
21. Радайде Д. С. Влияние оговорки «если иное не установлено законом» на разрешение коллизий между нормами гражданского права // Толкование правовых актов. Теоретико-правовой, конституционно-правовой, гражданско-правовой, трудо-правовой аспекты: сб. науч. тр. по материалам Всерос. науч.-практ. конф. Симферополь: Типография Арéal, 2017. С. 81–86.
22. Сивицкий В., Исаков В., Давыдова М. и др. Нормография: теория и технология нормотворчества: учеб. пособие. 2-е изд. М.: Изд-во Юрайт, 2020. 542 с.
23. Суменков С. Ю. Законодательная оговорка как доминантный способ закрепления исключений в праве // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 6. С. 30–34.
24. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. 3-е изд. М.: Сов. энцикл. 1985. 1600 с.
25. Спивакова Т. И. Оговорки и заявления в договорной практике Российской Федерации // Московский журнал международного права. 1998. № 3. С. 137–147.

26. Справочник по нормотворческой технике / пер. с нем. Н. Г. Елисеева; общ. ред. Т. Ф. Яковлева. 2-е изд., перераб. М.: БЕК, 2002. 296 с.

27. Суменков С. Ю. Законодательная оговорка как доминантный способ закрепления исключений из правил // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 6. С. 30–35.

28. Тихомирова Л. В., Тихомиров М. Ю. Юридическая энциклопедия. М.: Юринформцентр, 1997. 525 с.

29. Ткачук О. В. Отсылки в российском законодательстве: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2008. 33 с.

30. Шутак И. Д. Оговорки в праве: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 1999. 320 с.

31. Шутак И. Д. Теория и практика оговорок в праве: система понятий. Терминологический словарь / С.-Петерб. гос. ун-т МВД России. СПб.: Алатейя, 1999. 202 с.